

Античная группа ЛОИИ

Научная деятельность античной группы ЛОИИ АН СССР в 1947 г. развивалась по уже намечившимся направлениям¹.

Научные доклады С. И. Ковалева попрежнему были связаны с разработкой им курса истории античного Рима. На заседаниях группы С. И. Ковалевым были доложены следующие разделы его курса:

1) «Обзор источников по истории Римской империи», 2) «Принципат Августа», 3) «Династия Юлиев-Клавдиев», 4) «Династия Флавиев». В докладе об источниках С. И. Ковалев сделал, по мнению группы, весьма удачную попытку примирить присущую литературной традиции тенденциозность в освещении деятельности и характеристиках отдельных представителей принципата с объективным ходом событий в том виде, как они вырисовываются на основании наших сведений о внешнеполитической деятельности, провинциальной политике императоров и т. д. К решению этих вопросов автором был привлечен широкий новый материал, несравненно больший, чем тот, который будет фигурировать в готовящемся издании. В докладах о династии Юлиев-Клавдиев и Флавиях убедительно показана историческая жизненность новых форм в сравнении с предшествующим периодом республики. Римская империя в I в. своего существования сумела расширить социальную базу, что, однако, не избавило ее от дальнейшего развития противоречий, в конечном счете обусловленных особенностями рабовладельческой системы общественных отношений в целом.

Доклады С. Я. Лурье касались преимущественно проблемы взаимоотношений греческих полисов классической эпохи. Под этим углом зрения были построены три его доклада: «Внешняя политика Афин в эпоху тирании», «Формы эксплуатации афинских союзников в V в. до н. э.» и «Отношения Афин и Карфагена в конце V в.». В первом из этих докладов С. Я. Лурье широко поставил вопрос о внешнеполитической деятельности не только Афин времени Писистрата, но и ряда других греческих государств. То, что объединяло их совместные усилия, по мнению докладчика, было связано с так называемой проблемой проливов в античности. Для доказательства реального существования этой проблемы С. Я. Лурье использует афинскую традицию о Тезее, показывая, что существовавшая в древности интерпретация образа Тезея раскрывает внешнеполитическую тенденцию афинской тирании. По мнению С. Я. Лурье, социальная опора афинской тирании не однородна и внешняя политика афинских тиранов VI в. преследует сложную цель одновременно удовлетворить интересы торговых групп и интересы античного крестьянства. С. Я. Лурье доказывает, что эта политика уже в VI в. была связана с совершенно определенной экспансией. В прениях по этому докладу Д. П. Каллистов привел ряд фактических данных, связанных с Северным Причерноморьем, которые подкрепляют концепцию С. Я. Лурье.

В докладе о взаимоотношениях Афин со своими союзниками в V в. С. Я. Лурье, основываясь на ряде новых данных, ставит вопрос о характере и форме этих взаимоотношений и отмечает сочетание моментов политического угнетения союзников Афинами с моментами тех экономических выгод, какие извлекали Афины и их союзники из своего объединения.

Доклад о XVIII томе Оксиринхских папирусов представляет собой научную информацию об этом издании². Особый интерес вызвал доклад С. Я. Лурье о расшифровке критской письменности профессором Грозным. Докладчик не только изложил главные положения нового труда Грозного, но и подверг их весьма основательной критике³.

¹ ВДИ, 1947, № 2, стр. 204—207.

² ВДИ, 1947, № 1, стр. 107.

³ ВДИ, 1947, № 4, стр. 70—88.

Заслушанные группой доклады М. Е. Сергеенко в основном посвящены двум главным вопросам, над которыми она сейчас работает. В своем исследовании трактата Катона о сельском хозяйстве М. Е. Сергеенко дает совершенно новый комментарий к X и XI главам этого произведения. Она доказывает, что виноделы Средней Италии времен Катона ориентировались на внутренний рынок, ибо не чувствовали себя в состоянии конкурировать с привозными винами, и что, вопреки общераспространенному мнению, зерновое хозяйство во времена Катона еще обладало значительным удельным весом. Другой доклад М. Е. Сергеенко представляет собой весьма интересный опыт перевода Катона, основанный на новой интерпретации целого ряда мест этого текста. При обсуждении перевода группой были отмечены его точность и высокое литературное достоинство. В докладе «Основные моменты сельскохозяйственной жизни Средней Италии по «Земледелию» Катона» М. Е. Сергеенко подвергает критике ставшие в науке каноническими представления о характере кризиса в Италии II в. до н. э. Главные выводы этого исследования могут быть сформулированы следующим образом: в первой половине II в. еще нельзя говорить об упадке полеводства: маслиноводство переживает период высшего расцвета, а виноградарство стоит еще на относительно низком уровне, равняясь только на внутренний рынок. Таким образом, падение доходности зерновых культур, которое было принято выдвигать как одну из причин разорения крестьянства, значительно преувеличено. Главная причина разорения итальянских крестьян лежит не в замене одних сельскохозяйственных культур другими, а в войнах и непосильной для крестьянского хозяйства конкуренции с возникающими в это время латифундиями.

Другой круг вопросов, интересующих М. Е. Сергеенко, связан с Помпеями. Этой тематике были посвящены три ее доклада, представляющие собой отдельные главы готовящейся к печати книги «Помпеи», рассчитанной на широкого читателя. В этой своей работе М. Е. Сергеенко обобщает весьма значительный археологический, эпиграфический и литературный материал, устанавливая ряд интересных фактов, до сих пор еще никем не отмеченных.

Несколько особо стоит доклад М. Е. Сергеенко «Италийские пастухи». В нем дана яркая характеристика быта и нравов пастухов Италии. Будучи рабами, они находились в совершенно особом положении, часто бывали предоставленными самим себе, обладали относительной свободой. В результате этого исследования, как отметил С. И. Ковалев, становится понятной роль итальянских пастухов в восстании рабов и тенденция идеализации пастушеского быта, характерная уже для Феокрита.

Доклад А. И. Болтуновой «К вопросу об Армазе» является одним из результатов ее работы над историей Кавказа античной эпохи. А. И. Болтунова связывает распространение культа Армаза с возникновением в Иберии государства эллинистического типа. Вопреки общераспространенному мнению, А. И. Болтунова убедительно доказывает, что самое имя «Армаз» следует связывать вовсе не с иранским «Аурамаздой», а с хеттским божеством, неоднократно упоминающимся в хеттской письменности. В этом следует видеть вклад древней культуры хеттов в культуру грузинского народа, формировавшегося на заре эллинизма. Очень интересны были параллели, проведенные в этом докладе, между культом Армаза и малоазийскими культами лунного божества. В конечном своем выводе А. И. Болтунова указывает на новые факты, позволяющие согласиться с мнением ученых, связывающих генетически древний культ Армаза с почитанием в Грузии св. Георгия.

Второй доклад А. И. Болтуновой о денежном обращении Иберии античной эпохи—представляет собой очень основательную сводку нумизматического материала, известного по целому ряду прежних и новых археологических исследований всей этой территории. А. И. Болтунова вносит ряд коррективов в существующее представление о характере монетного обращения на побережьях Черного моря. Одновременно ей удается наметить основные пути распространения монет. А. И. Болтунова доказывает, что монеты эллинистических государств, а позже и римские монеты проникали в Иберию прежде всего с юга. Влияние же западных путей распространения монет значительно преувеличено.

Доклад Д. П. Каллистова о доколониционном периоде в Северном Причерноморье был построен на основе опубликованного материала археологических исследований. Д. П. Каллистов, в согласии с В. А. Иессеном, выдвинул следующее положение: греческие колонии не пустили бы таких глубоких корней на новой для них почве, если бы сложившиеся к этому времени в Северном Причерноморье условия не предопределили успеха в их торговой деятельности.

Д. П. Каллистов имеет в виду наличие развитых связей и широкого общения между туземными племенами, которые находят свое выражение в типологической близости памятников материальной культуры на значительных территориях.

Б. И. Надель был сделан в группе следующие три доклада: «Из истории Боспора в начале IV в. н. э.»; «К вопросу о правовом положении Боспора в римскую эпоху»; «К вопросу о происхождении боспорских евреев». В основе первого из них лежит анализ боспорской посвячительной надписи, опубликованной В. В. Латышевым в ИАК, вып. 10, № 21, стр. 26. Новые и обстоятельные комментарии к этой надписи позволяют Б. И. Наделью прийти к интересным выводам, касающимся еврейской общины и еврейского культа на Боспоре в IV в. н. э., взаимоотношений Боспора с Римом и положения отдельных городов, в частности Феодосии. Выступивший в прениях С. Я. Лурье подчеркнул значение этого исследования Б. И. Наделя для решения вопроса об источниках религии хазар. В докладе о правовом положении Боспора в римскую эпоху Б. И. Надель путем анализа ряда эпиграфических и литературных текстов доказывает, что Боспор находился в особых договорных отношениях с Римом. Это нашло свое выражение в соответствующих изображениях и легендах на боспорских монетах, в почетных титулах боспорских царей и, вероятно, в надписи IOSPE, II, 33, 5—6 строки которой восстановлены автором.

В третьем своем докладе, также построенном, в основном, на эпиграфических текстах, сопоставленных с памятниками еврейского канонического права, Б. И. Надель выдвигает положение о длительности пребывания евреев на боспорской территории. По его мнению, еврейская община на Боспоре возникает еще в эллинистическое время, задолго до разрушения иерусалимского храма. Евреи проникают сюда через Малую Азию.

Б. И. Надель прочел также подробную рецензию на книгу Таубеншлага о греко-римском праве («The Law of Greco-Roman Egypt», New York, 1944).

Доклады Н. В. Шафранской представляют собой главы ее кандидатской диссертации «Кризис Ольвии во времена Протогена в свете эпиграфических параллелей с балканской и островной Грецией». В первом из этих докладов Н. В. Шафранская сопоставила декрет в честь Протогена с данными археологических исследований Ольвии; второй ее доклад был посвящен сопоставлению декрета в честь Протогена с другими эпиграфическими документами Причерноморья и эпиграфическими текстами балканской и островной Греции; третий доклад касался вопроса о роли варваров в ольвийском кризисе III в.

Н. Шафранская

Кафедра истории Греции и Рима ЛГУ в 1947 г.

Проф. С. И. К о в а л е в работал над 2-й частью курса по истории Рима—«История Римской империи». Объем этой части учебника—17 печатных листов. Работа делится на 16 глав. Как и в первой части курса, несколько глав посвящено вопросам духовной культуры. В изложении истории империи I и II вв. автор с особой детальностью останавливается на характеристике экономики и социальных отношений. Много внимания уделено кризису III в. В изложении событий IV в. выделяется подробное описание языческой реакции при Юлиане

Продолжая свою работу над докторской диссертацией по истории архаического Родоса, доцент К. М. К о л о б о в а сосредоточила внимание на проблеме раннегреческой и, в частности, родосской колонизации.